

Шаобай не рассердился и даже не удостоил взглядом ни Черного волка, ни Шэ Мэймэй. Он сидел в воздухе, скрестив ноги, с невозмутимым видом. Его темные глаза спокойно взирали на происходящее, охватывая взглядом все поле битвы.

Летающий белый тигр, разинув пасть, усмехнулся:

— Шэ Мэймэй! Вот и мой противник! Больше всего на свете я люблю лакомиться смазливymi мордашками! Таких белокожих, как этот, я за раз могу проглотить хоть десять тысяч!

Говоря это, он широко раскрыл пасть, обнажив огромную кровавую пасть, чтобы доказать, что его слова — не пустой звук. Очевидно, он хотел запугать Шаобая. Однако выражение лица Шаобая оставалось спокойным, ни одна черточка не дрогнула.

Шэ Мэймэй, не сводившая с Шаобая глаз, кокетливо рассмеялась:

— Ой, милый мой, ты такой невозмутимый, видать, мастерство у тебя немалое, Белобрысый тебя точно не одолеет!

Не успела она договорить, как Аосюэ, пришедшая в ярость, вскинула голову, и ее длинные черные волосы взметнулись вверх. Глаза ее, широко раскрытые от гнева, метали искры ненависти и жажды крови. Если бы ярость могла испепелять врагов, Шэ Мэймэй, пожалуй, сгорела бы дотла, не оставив даже пепла.

Как только Шэ Мэймэй закончила, Аосюэ с криком — Ничтожная тварь! — метнула Лотос Призрачных Снов. Вращаясь, он со свистом полетел прямо в грудь Шэ Мэймэй.

Из лотоса один за другим вырывались ослепительные розовые лучи, каждый мощнее предыдущего, каждый целил прямо в сердце Шэ Мэймэй. Перепуганная змея обернулась своим истинным обликом и вскричала:

— Белобрысый, спаси меня! Спаси!

Аосюэ нанесла удар внезапно, а Летающий белый тигр находился не менее чем в двух тысячах чжанов от нее. В тот момент, когда все божества решили, что смерть Шэ Мэймэй неизбежна, внезапно вспыхнул белый свет, врезавшись в розовое сияние лотоса, а следом из этого света вырвалась черная дуга, рассекая розовые лучи. Тут же сверкнул голубой свет, оттеснив белое сияние.

— Пх! — Аосюэ выплюнула полный рот крови! Но Шэ Мэймэй была жива!

Оказалось, что Летающий белый тигр обладал невероятным мастерством полета. Он метнулся к Шэ Мэймэй, не только спасая ее, но и нанеся тяжелый удар посохом из закаленной стали по Лотосу Призрачных Снов. И когда он уже собирался нанести решающий удар, перед ним возник меч из голубого кристалла, преградивший путь его посоху. Удар был такой силы, что тигра затрясло, и он поспешно отступил вместе с Шэ Мэймэй на триста чжанов назад.

Выяснилось, что Шаобай, заметив резкую перемену обстановки, мгновенно среагировал: Меч Истребления Демонов по его воле появился перед Летающим белым тигром, приняв на себя мощный удар посоха.

Меч не стал преследовать тигра, а скрылся в ладони Шаобая.

Когда посох Летающего белого тигра отбросил Лотос Призрачных Снов, Аосюэ, чья жизнь была связана с этим артефактом, приняла удар на себя и отлетела на восемьсот чжанов назад. К счастью, Шаобай вовремя подлетел и подхватил ее хрупкое тело. К этому моменту лотос уже вернулся в ладонь Аосюэ.

— Фея Аосюэ, ты в порядке? — спросил Шаобай.

— Шаобай, я в порядке! — лицо Аосюэ было бледным, в уголках губ запеклась кровь, но, увидев, что Шаобай сам обнял ее, она озарила его пьянящей улыбкой.

Заметив, что голос Аосюэ звучит нежно и выдает ее чувства, Шаобай почувствовал неловкость, поспешно отстранился, сел вместе с ней, скрестив ноги, и с помощью своей внутренней силы начал исцелять ее раны. Через мгновение божественное тело Аосюэ восстановилось.

— Фея Аосюэ, — напомнил Шаобай, — впредь старайся реже использовать Лотос Призрачных Снов.

Видя заботу Шаобая, Аосюэ послушно кивнула.

Тем временем на горе вовсю кипела битва. Сначала сошлись в поединке группы поддержки. Тысячи женщин-змеев под предводительством Шэ Мэймэй виляли бедрами, обнажая пупки, и исполняли развратный танец живота, распевая бесстыдные куплеты о том, как хороша сестрица Белая змея: и талия тонка, и ноги длинные, и бедра что надо.

Шэ Мэймэй делала это, чтобы сбить с толку божеств с неустойчивой волей и ослабить боевой дух армии людей. К счастью, группа поддержки людей не отставала: под руководством Биюэ тысяча фей, играя на пипах, гучжэнах и флейтах, вторили мелодии сяо, исполняя божественную музыку, очищающую разум и укрепляющую дух. Это снижало боевой пыл трех десятков тысяч кровавых волков, пятидесяти тысяч белых тигров и десяти тысяч мужчин-змеев, одновременно воодушевляя божественных воинов.

Затем началось ожесточенное сражение основных сил. Армия людей вступила в бой, но из-за численного превосходства врага оказалась в невыгодном положении.

Даос Чунъян и Дахань повели три тысячи носорогов в боевой строй, чтобы противостоять десяти тысячам мужчин-змеев, но Летающий белый тигр перебросил на подмогу десять тысяч белых тигров. Строй был нарушен, и воины начали отступать, неся потери. К счастью, Дахань, приняв облик человека-носорога, обрел невероятную мощь: его защита и атака возросли в

сотни раз, он один мог сражаться против сотни огромных тигров. Даос Чунъян, вливая чистую энергию в свою метёлку, яростно сметал ею врагов. Благодаря их отчаянному сопротивлению потери удалось свести к минимуму, хотя почти тысяча носорогов погибла.

Тем временем Черный волк, пронзающий землю, окружил три тысячи воинов центрального полка Божественного Владыки. Он кричал, что заберет жену Владыки, Фею Муюнь, в наложницы. Владыка пришел в ярость, собираясь пустить в ход кнут, карающий богов, а Фея Муюнь, стиснув зубы, метала пару Колец Исполнения Желаний в гущу волчьей стаи. Несмотря на то что они уничтожили немало врагов, сил было недостаточно, и лишь благодаря мастерству полета Чжуйфэна им удалось вырваться из окружения. Однако три тысячи воинов остались в кольце и были растерзаны волками.

Трехтысячный аррьергард под командованием Чжугэ Ма был окружен двадцатью тысячами белых тигров и, ведя тяжелый бой, не мог прийти на помощь остальным.

Ситуация у трех тысяч элитных воинов авангарда под началом Куанчжана и Сыхоу была не лучше: половину из них поглотила пасть Летающего белого тигра. Бедный Куанчжань, обладавший могучим телом в три чжана и десятичжановым Топором, Раскалывающим Горы, был вынужден спастись бегством в воздухе. Летающий белый тигр летал в сто раз быстрее, и если бы не Алмазное кольцо Куанчжана, извергавшее огонь, и не рев Сыхоу, который сдерживал тигра, голова Куанчжана давно была бы снесена посохом.

— Великий Боже! Скорее на помощь! Великий Боже, помоги! — в ужасе вскричал Божественный Владыка, видя, что ситуация критическая.

В этот момент Шаобай как раз закончил исцелять Аосюэ. Бросив взгляд на поле боя, он удивился, взмыл над вершиной горы и, выпрямившись, пророкотал, словно гром:

— Замереть!

Это слово, казалось, содержало в себе бесконечную мощь грома. На вершине горы трусливые змеи-мужчины и женщины приняли свой истинный облик, а волки и тигры покорно подняли головы к небу, в их звериных глазах читался ужас, будто они боялись, что их хозяева убьют их.

Летающие белый тигр и Черный волк помрачнели. Шэ Мэймэй начала озираться по сторонам, готовясь сбежать, но ноги ее подкосились. Божественные воины тоже замерли, глядя на Шаобая.

Время будто остановилось. Через несколько мгновений раздался пронзительный вой волков и яростный рев тигров. Битва возобновилась. Лицо Шаобая стало холодным, как иней, белые одежды затрепетали без ветра, длинные волосы взметнулись вверх. Он поднял два пальца правой руки к груди и начал шептать заклинание. Это была его личная магическая формула — Магическая формула Глубинного Неба. По мере того как он произносил слова Сети Небес и Земли, с его губ слетали золотые символы в форме знака «ми».

Золотые символы бесконечным потоком устремились к вражеским зверям, сковывая их движения, пока те не застыли на месте.

В мгновение ока атаки мужчин-змеев ослабли, а женщины-змеи рухнули на землю в своем истинном облике. Шэ Мэймэй, объятая страхом, обернулась зверем и поползла к подножию горы. Оставшиеся в живых две тысячи носорогов под командованием Даханя бросились вперед и быстро расправились со змеями.

Видя, что волки и тигры гибнут, Черный волк, пронзающий землю, тайком скрылся под землей. Лишь Летающий белый тигр, терзаемый болью за сородичей, взревел:

— Смазливая мордашка! Получай!

Он находился в трех тысячах чжанов, но, едва взмахнув крыльями, оказался за спиной Шаобая. Он поднял посох и со всей яростью обрушил его на затылок противника — это был его коронный прием, Тигриный прыжок!

Однако Шаобай продолжал читать заклинание, не меняясь в лице. Посох опустился на голову Шаобая, и раздались два звука: первый — удар о голову, второй — треск ломающегося закаленного стали.

Летающий белый тигр смотрел на обломки своего посоха и на собственную пасть, из которой текла кровь. Он был ошеломлен, его глаза расширились от ужаса, и он забыл о бегстве.

— Порождение зла! Сдаешься? — воскликнул Шаобай. В этот момент он принял облик Золотого тела девяти чжанов и, обернувшись, посмотрел на тигра сверху вниз.

— Мощь Великого Бога! Не смею противиться! — Летающий белый тигр пал на колени.

Шаобай сказал:

— Ты и Черный волк годами притесняли носорогов, а сегодня не только ранили дочь Божественного Владыки, но и пожрали полторы тысячи воинов. Твои преступления велики, и по закону ты заслуживаешь смерти. Но я вижу, что ты обладаешь редким мастерством полета, и не хочу тебя убивать. Если станешь моим скакуном, я замолвлю за тебя словечко перед Божественным Владыкой.

— Согласен! Прошу только, чтобы Великий Бог убедил Владыку пощадить мой род. Мы готовы примириться с носорогами и вместе с Владыкой служить делу мира во всех трех мирах!

Божественный Владыка слышал их разговор. Шаобай перевел взгляд на него и попросил:

— Владыка, прошу, пощадите его и его род.

Поскольку всю битву выиграл Шаобай, Владыка не мог отказать и поспешно ответил:

— Великий Бог Шаобай, с этого дня назначаю тебя главнокомандующим тремя армиями. Все военные дела решай сам, не нужно спрашивать моего разрешения.

<http://bllate.org/book/22262/2330259>